

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

АФАНАСЬЕВ

Юрий Евгеньевич

**СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЕЩАНИЕ:
ПРОБЛЕМНО - ТЕМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
ИНФОРМАЦИОННО - АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ
РАДИО «СВОБОДА» НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Санкт-Петербург

2005

Работа выполнена на кафедре международной журналистики
Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель:

*доктор социологических наук,
профессор Анатолий Степанович Пую.*

Официальные оппоненты:

*доктор филологических наук,
профессор Борис Яковлевич Мисонжников
кандидат философских наук,
доцент Светлана Ильинична Коренюшкина*

Ведущая организация:

Ростовский государственный университет

Защита диссертации состоится «17» февраля 2005 г. в 16 часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.232.17 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном
университете (Россия, 199034, Санкт-Петербург, В.О., 1-я линия, д.26, ауд.303)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени
М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета
(Россия, 199034, Санкт-Петербург, В.О., Университетская наб., 7/9).

Автореферат разослан «28» декабря 2004 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

Доктор политических наук, профессор

Н.С. Лабуш

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Зарубежное радиовещание на русском языке, расцвет которого пришелся на последние годы «холодной войны», и основной пафос деятельности которого был направлен на коррозию советской общественно-государственной системы, после её распада оказалось поставленным перед необходимостью корректировать свои установки, цели, привносить нечто принципиально новое в работу с аудиторией измененной России в условиях вступающего в постиндустриальную информационную эпоху мирового сообщества. В этой связи основные положения, подчеркивающие актуальность темы диссертационного исследования, состоят в следующем:

Во-первых, процесс глобализации современного мира привнес весьма значимые и устойчивые новые данности в формирование современного информационного порядка вообще и в деятельность зарубежного вещания на Россию в частности.

Во-вторых, научный интерес вызывают не только всеобщие модернизационные процессы, происходящие на нынешней стадии развития международного радиовещания, но и опыт трансформации деятельности конкретной структуры – радио «Свобода» (Radio Liberty - РС), в лице её ведущего, масштабного подразделения Русской службы РС (РС-РС) - одного из мировых лидеров вещания на Россию с 1991 г. В этом отношении изучение наднациональной модели иновещания, принципиально декларирующей формальную независимость от государственных структур США и какой бы то ни было страны, провозглашающей себя рупором нарождающегося гражданского общества в России, является полезным с точки зрения более глубокого понимания эволюции современной журналистской деятельности от этапа информационно-пропагандистских войн к этапу влияния на индивидуальное и массовое сознание информативными образами.

В-третьих, анализ сегодняшней многосторонней деятельности и всей концепции развития РС-РС в контексте происходящих в России последние 12

лет перемен в духовной, социальной, культурной, экономической сферах, приобретает особую специфику и уникальность.

В-четвертых, с исторической точки зрения исследование касается проблем, связанных со значительным расширением в 1990-е гг. форм и видов социальной коммуникации в мире и потому особое внимание в нём уделяется их роли и месту в работе РС-РС с российской аудиторией в анализируемое в исследовании «пражское» шестилетие (1995-2001 гг.).

Состояние научной разработанности темы. В конце XX века ученые предпринимали шаги для осмысления места и значения электронных (радио, телевидения, электронно-сетевых медиа) средств массовой информации (СМИ) в динамично меняющемся мире с глобализирующейся духовной и экономической жизнью. В этих исследованиях, прежде всего, анализируется опыт телевидения¹, хотя очевидно, что решающие изменения современной жизни происходят во многом благодаря комплексному воздействию всех электронных средств массовых коммуникаций (СМК). Радиовещание за рубежом на национальных языках аудитории как полисистема оказалось изучено недостаточно. Литература по истории «холодной войны» отличалась идеологической предвзятостью и тенденциозностью и при рассмотрении феномена инорадиовещания в частности.²

В западных исследованиях проблема функционирования иновещания рассматривалась более основательно, чем в России, но, как правило, в

¹ Вирильо П. Логистика восприятия: война и кино.- Париж, 1984; Он же. Экран пустыни.- Париж, 1991; Егоров В. Телевидение и власть.- М., 1997; Кузнецов Г.В. Семь профессиональных граней журналиста ТВ.- М., 2001; Муратов С. Сколько телевидения в телевидении? Хроника авторских наблюдений.- М., 2000; Поппер К. Против злоупотребления телевидением //Искусство кино.- М., 1996.-№1.- С.134-137.

² Беглов С.И.Черная пропаганда по каналам радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» //Внешнеполитическая пропаганда: Очерк теории и практики.- М., 1984; Баннов Б.Г., Вачнадзе Г.Н. Чужие голоса в эфире.- М., 1981; Голяков С.М. Специальные каналы радиопропаганды США на службе психологической войны. К истории деятельности радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода» 1949-1972 гг.: Автореф. дис. канд. ист. наук.- М., 1974; Панфилов А.Ф. За кулисами Радио «Свобода».- М., 1974; Он же. Радиовойна: история и современность.- М., 1984; Lissan M. Broadcasting to the Soviet Union. International Politics and Radio.- New York, 1975; Smith B.L., Lasswell H.D., Casey R.D. Propaganda, Communication and Public Opinion. A Comprehensive Reference Guide.- Princeton, 1946; Sorensen Th. The World War: the Story of American Propaganda.- New-York, Evanston, London, 1968.

контексте работ, посвященных общим проблемам радио и телевидения, и без углубленного анализа социокультурных аспектов темы.³ Цельное же исследование системы международного радиовещания, его истории и современного состояния отсутствует, если не считать учебные пособия А.Панфилова, Н.Голядкина и одну главу в учебнике для студентов ВУЗов, обучающихся журналистике, изданном в МГУ⁴. Некоторые работы касались либо отдельных радиостанций, либо отдельных моментов их истории.⁵ Нередко авторы некритически оценивают результаты деятельности иновещания, преувеличивая неангажированность и оперативность заявленных информационных структур, недостаточно внимания уделяют его экономическим и социокультурным основаниям, а также влиянию этих факторов на конкретную журналистскую работу радиокорреспондентов-международников⁶.

Современной научной литературы на русском языке, затрагивающей деятельность подобных зарубежных радиостанций, существует мало. Ей посвящены книги В.Артёмова и В.Семёнова «Би-би-си: история, аппарат, методы радиопропаганды» (Минск, 1984) и Б.И. Любимова «Семьдесят лет британского вещания» (М., 1995), диссертационные исследования П.В.Васильева «Всемирная служба Би-би-си - канал британской внешней политики (история, формы, методы и принципы организации вещания)» (МГУ, 1990) и С.Б.Бережковой «Радио “Свобода” в системе международного радиовещания на русском языке (1988-1994 гг.)» (МГУ, 1995). В частности, в последнем исследовании, хронологически предшествующем нашей работе и

³ Abshire D. International Broadcasting: A New Dimension of Western Diplomacy.-Washington, 1976; Briggs A. The history of broadcasting in the UK.- Oxford, 1970; Folkerts J., Dwigult L. Voices of a Nation. A History of Mass Communication.- New-York, 1994; The politics of broadcasting. /Ed. Kuhn R.- London, 1985; Windlesham L. Broadcasting in a free society.- Oxford, 1980.

⁴ Панфилов А.Ф. Теория и практика радиожурналистики: международное радиовещание.- М., 1981; Голядкин Н.А. Зарубежное иновещание. М., 1990; Радиожурналистика /Под ред. А.А.Шереля.- МГУ, 2000.

⁵ Burns T. The BBC: Public institution and private world.- London, 1977; Hoffman E. Radio Free Europe and Radio Liberty. An Offence Against International Law, A report.- S.I., 1977; Mansell G. Let the truth be told. 50 years of BBC external broadcasting.- London, 1982; Mickelson S. Americas Other Voice.- New-York, 1983.

вводящем в научный оборот принципиально новый богатый эмпирический материал, недостаточно отчётливо прослеживается генезис феномена РС в глобальном социокультурном контексте международного вещания, что, безусловно, сказывается на авторских прогнозах.

Информация о радиостанциях, вещающих на зарубежную аудиторию, есть в справочнике «Радиовещание на русском языке» (6 выпусков, М., 1996-2003 гг.), в справочниках о зарубежных СМИ, в мемуарной литературе, в неспециализированной периодике.

Объект исследования - Русская служба радио «Свобода» (РС-РС) как часть глобальной информационной системы современных вещательных медиа.

Предметом настоящего исследования является проблемно-тематическая структура информационно-аналитических программ (ИАП) РС-РС в её «пражский период» с 1995 г. по 2001 г. в контексте 50-тилетней истории РС и всего международного радиовещания.

Актуальность темы диссертации и состояние ее научной изученности определили следующие цели и задачи.

Цели диссертации заключаются в том, чтобы выявить специфику русскоязычного зарубежного радиовещания в ее исторической трансформации на примере содержания ИАП РС-РС последних лет, проблемно-тематической структурной модели данных программ, а также проанализировать новейшие тенденции в развитии профессиональных форм и технологий информационного воздействия современного международного радиовещания.

Достижение поставленных целей предполагает решение следующих **задач**:

- определить специфичность и место действия современного иновещания в глобальном информационном контексте;

⁶ Cohler D.K. Broadcast Journalism: A Guide for the Presentation of Radio and Television News.- Prentice-Hall Inc, Englewood Cliffs, New Jersey, 1985; Matelski M. Broadcast Programming and Promotions Work-text.- Boston: Focal

- проследить эволюцию качественных характеристик международного вещания в свете решения Западом геополитических задач через этапы становления и развития информационного радиовещания на русском языке;

- выявить уникальность опыта профессиональной работы радиостанции, его вклад в историю журналистики на примере трансформации информативного образа РС;

- проанализировать практику модернизации структуры вещания РС-РС в первые пражские 6 лет (формы подачи информационного продукта и его содержание);

- дать характеристику процессу становления принципиально нового явления международной радиовещательной индустрии электронной эпохи - комплекса информационных экспресс-аналитических программ РС-РС «Либерти Лайф»/ЛЛ («Свобода в прямом эфире»/Liberty Live), выяснить возможные перспективы.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые системно на основе анализа проблемно-тематической структуры ИАП РС-РС исследован пражский период (1995-2001 гг.) деятельности РС – одного из лидеров современного международного вещания - в контексте эволюции инорадиовещания в целом и коммуникативной трансформации нашего общества в последние полвека.

Научная новизна диссертации конкретизирована в следующих результатах, выносимых на защиту:

- произведена классификация универсальных доминантных потребностей и определены границы интересов глобальной аудитории международного вещания в новых условиях через анализ возможных категорий слушателей информационных программ РС-РС, других зарубежных радиовещающих структур;

- дана типологизация профессиональных форм инорadioвещательной деятельности в условиях идеологических изменений и обоснована этапность международного радиовещания на русском языке, предложены критерии, оценивающие каждый этап с точки зрения информационного качества предлагаемого медиапродукта;

- выявлена взаимосвязь и взаимообусловленность журналистской и пропагандистской составляющих в специфике работы РС-РС посредством анализа трансформирующегося информативного образа РС, определено место данному феномену в истории журналистики;

- выяснен характер модернизации структуры информационно-аналитического вещания РС-РС в первые пражские 6 лет, форм подачи информационного продукта, содержания программ, новое качество информационно-новостных выпусков преобразованного журналистского коллектива;

- определена роль принципиально нового явления международной радиовещательной индустрии электронной эпохи - комплекса информационных **экспресс**-аналитических программ РС-РС, даны характеристика процессу становления и прогноз на ближайшую перспективу.

Фактографический материал диссертации в большей своей части впервые вводится в российский научный оборот.

Источниковой базой диссертации послужили: тексты трансляций РС-РС в период с 1995 г. по 2001 г., преимущественно взятые с Интернет-сайта радиостанции, прежде всего ее комплекса **экспресс**-программ ЛЛ, передач «Лицом к лицу. Лидер отвечает журналистам», «Факты и мнения. Комментаторы за круглым столом», других ИАП;⁷ официальные материалы Совета по международному радиовещанию США, правительственные документы СССР, РФ и США, отечественные и зарубежные справочники и

⁷ Прошедшие через эфир материалы рассмотренных программ РС-РС по ряду отслеженных тем за период с конца 1995 г. по сентябрь 2001 г. хранятся в личном архиве исследователя в электронном формате.

ежегодники по радиовещанию и телевидению, а также электронные версии некоторых из этих изданий в сети Интернет; сведения с Интернет-сайтов многих зарубежных радиостанций⁸; материалы научно-практических конференций, посвященных проблемам СМИ; уставы и законодательные акты международных политических институтов различных уровней, а также правовые основы и профессиональные кодексы деятельности журналистов радиокорпорации «Свободная Европа» и «Свобода»/ RCE/PC (Radio Free Europe and Radio Liberty).

Методологической основой диссертации послужили труды современных теоретиков СМИ: Е.Андрунас, Л.Земляновой, Ю.Кашлева, Л.Федотовой, исследователей в области философии, права, социологии журналистики: Б.Ерасова, Е.Ермишиной, В.Иноземцева, А.Панарина, В.Терина,⁹ работы, посвященные непосредственно радиожурналистике: Р.Гибсона, Н.Голядкина, А.Панфилова, В.Ружникова, В.Смирнова, С.Хэда, У.Эмери.¹⁰ Следует назвать также труды западных исследователей в сфере массовых коммуникаций - М.Кастеллса, М.Маклюена, А.Тоффлера, Г.Шиллера, У.Шрамма, и теоретиков журналистики - Б.Багдикяна, Б.Макнейра, Р.Уильямса, Д.Уэйнрайта.¹¹

Автор руководствовался основополагающими исследовательскими принципами гуманитарных, прежде всего, филологических наук. В основу

⁸ Аналогично.

⁹ Андрунас Е.Ч. Информационная элита: корпорация и рынок новостей.- М., 1991; Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: толковый словарь терминов и концепций.- М., 1999; Кашлев Ю.Б. Идеологическая борьба или психологическая война?- М., 1986; Федотова Л.Н. Массовая информация. Стратегия производства и тактика потребления.- М., 1996; Ерасов Б.С. Социальная культурология.- М. 1997; Ермишина Е.В. Международный обмен информацией: правовые аспекты.- М., 1988; Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы.- М., 2000; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование.- М., 2000; Терин В.П. Массовая коммуникация. Социокультурные аспекты политического воздействия: исследование опыта Запада.- М., 1999.

¹⁰Gibson R. Radio and Television Reporting.- New-York, 1991; Голядкин Н.А. Ветер перемен и лидеры международного вещания //Бюллетень инновещания. 1989, №2; Панфилов А.Ф. Теория и практика радиожурналистики: международное радиовещание.- М., 1981; Ружников В.Н. О современном радиовещании //В диапазоне современности. М., 1985; Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики.- М., 2002; Head S. Broadcasting in America.- Boston, 1976; Emery W. National and International Systems of Broadcasting. Their History, Operation and Control.- Ann Arbor, 1969.

¹¹ Кастеллс М. Информационная эпоха.- М., 2000; McLuhan M. Understanding Media: the Extensions of Man.- New-York, 1963; Тоффлер А. Третья волна.- М.,1992; Шиллер Г. Манипуляторы сознанием.- М., 1980; Сиберт Ф., Питерсон Т., Шрамм У. Четыре теории прессы.-М., 1998; Багдикян Б. Монополия средств информации.- М., 1991; McNair B. News and Journalism in the UK. London, 1994; Williams R. Communications.- London, 1966; Wainwright D. Journalism.- London: Heinmann Ltd., 1986.

работы положен общетеоретический и структурно-функциональный методы исследования, которые формируют методологическую базу для углублённого анализа происходящих процессов во всей их сложности и многообразии. Методика исследования подчинена междисциплинарному подходу с опорой на принцип историзма, позволяющий проследить события в динамике, раскрывая связь между ними и их влияние на сферу международного вещания. В диссертационном исследовании проведён контент-анализ фактического эмпирического материала, сделана филологическая выборка текстов и их сравнительный анализ, когда через содержание радиопередач сотрудников РС-РС определяется место и значение журналистской акции в общих социокультурных и профессиональных процессах.

Автор использует и экспертную оценку.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Представленные в работе идеи, положения и выводы имеют теоретическую и практическую значимость, включают ряд перспективных направлений дальнейшего разрешения задач социально-исторического, профессионального плана, проблем медиатизации внутренней и международной жизни как формы социального действия в условиях изменения информационной стратегии и способов ее реализации.

Теоретическая ценность работы, прежде всего, заключается в том, что проведенный научный анализ, общая исследовательская установка диссертации позволяют разработать концептуальные основы функционирования инорадиовещательной медиасистемы в условиях меняющего свою сущность глобализирующегося общества.

Многообразный, почти беспрецедентный опыт общественно-политического вещания РС-РС в последние годы представляет не только сугубо научный, но и практический интерес, а отдельные приемы, формы, методы безусловно полезны для российских и зарубежных радиоструктур в целом. Практическая

значимость работы определяется перспективой использования в их деятельности выводов и рекомендаций диссертации, прежде всего в формировании профессиональной идеологии вещателя. Выводы исследования можно использовать в учебной работе вузовских преподавателей в курсах по истории зарубежной журналистики, теории и практики международной журналистики, при чтении специальных курсов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены и обсуждены на международных научно-практических конференциях "Средства массовой информации в современном мире", Санкт-Петербург (СПбГУ, Факультет журналистики), 1999, 2001-03 гг.; международной научно-практической конференции «Средства массовой информации и гуманизация общества: на рубеже тысячелетий», Санкт-Петербург (СПбГУ, Факультет журналистики), 2000 г.; международной научно-практической конференции "300 лет российской журналистики", Санкт-Петербург (СПбГУ), 2002 г.; международном ежегодном научно-практическом семинаре "Век информации", Санкт-Петербург (СПбГУ, Факультет журналистики), 2000-03 гг.; секции «Журналистика и общество: открытость, ответственность, профессионализм» в рамках «Дней петербургской философии» (СПбГУ, Философский факультет), 2003 г.; в выступлениях с научными сообщениями на семинарах кафедры международной журналистики СПбГУ (1999-2003 гг.), а также отражены в лекционных материалах общего курса университетских лекций "История зарубежной журналистики" (Гуманитарный факультет СПбГУТК им. Бонч-Бруевича, 2000-01 гг. и Факультет журналистики СПбГУ, 2001-02 гг.) и спецсеминара "Зарубежное иноязычное радиовещание" (Факультет журналистики СПбГУ, 2002-03 гг.). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой международной журналистики СПбГУ.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложений и библиографического списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* раскрывается актуальность диссертационного исследования, анализируется разработанность темы, определяются цели и задачи исследования, формулируется новизна.

Первая глава диссертации «Специфика современного международного вещания. Функциональная структура зарубежных “радиоголосов”» посвящена анализу исторических, политических и экономических условий, при которых возникает потребность в получении информации из-за рубежа через использование радиотелекоммуникаций.

В первом параграфе «Иновещание в глобальном информационном контексте» изначально обусловлено, что под международным вещанием вообще и радиовещанием в частности в данном исследовании понимается *снабжение универсальной, разнообразной по типу, многофункциональной по своим задачам информацией через эфир широкой аудитории слушателей за пределами собственных государственных (или региональных) границ на языке страны-вещателя и на языках других народов мира*. Определяется поле действия международного вещания как с точки зрения пространственно-географической, так и с точки зрения конкретно-исторической, политической, идеологической. Мерой-определителем границ данного поля служит наличие духовно-эмоционального контакта с охватываемой аудиторией с целенаправленным позитивным или негативным воздействием на нее. Из анализа рассмотренной в исследовании практики современного иновещания следует, что данный контакт осуществляется при условии удовлетворения потребностей аудитории, которые включены в определенный политический и идеологический контекст.

Исторически последовательно выявляется специфичность потребностей глобальной аудитории международного вещания на всем временном промежутке

существования данного явления. А именно: *альтернативность политических, идеологических и религиозных, информационных, культурно-образовательных потребностей*¹². На уровне удовлетворения запросов аудитории *центральным объектом, на который направленно действие международного вещания, является самая широкая зарубежная аудитория* (Это не означает, что у зарубежного вещания отсутствует принципиально «своя», постоянная аудитория).

В данной части работы из 4-х базовых групп запросов-потребностей выделяются сугубо-специфические запросы отдельных (пограничных) целевых аудиторий международного вещания, а именно: 1) соотечественников, работающих, находящихся за границей (включая сограждан-туристов);

2) жителей-аборигенов союзных и подконтрольных территорий, заморских колоний, а с 1960-х гг. – молодых государств, находящихся в сфере влияния той или другой державы, для которых языки и культура государств-метрополий становятся условием современного для них социального существования;

3) представителей национальной диаспоры, проживающих в других государствах или регионах, часто соседних, приграничных. Примером может послужить, в частности, удовлетворение запросов татар, проживающих в различных регионах Российской Федерации, а также в бывших советских республиках, со стороны субъекта международного вещания «На волне Татарстана» из Казани.

Стоит отметить, что выделенные 3 отдельные целевые аудитории с полным правом можно считать «пограничными» по следующему признаку: достаточно их представителям оказаться на «родной» территории страны-вещателя и найти удовлетворяющую (с их точки зрения) замену в медиапродукте внутренних СМИ, как они легко отказываются от субинтересов прежних целевых аудиторий, растворяясь в общих запросах широкой национальной аудитории.

¹² Запросы сгруппированы на основании исследований 1997-99 гг. социологической службой «Validata» российской аудитории ведущих западных радиопрограмм. См. подробн.: Хайкин С., Бережкова С. Зарубежное радио в России //Среда.-1999.- №8(14).

Последняя четверть XX столетия явила всему миру новую системно-сформировавшуюся идеологию – потребительскую, «открывшую» в аудитории новые, специфические для человечества конца прошлого и начала нынешнего века потребности. На основе анализа научных материалов, посвященных проблемам современных электронных СМИ, профессиональных кодексов и программных корпоративных документов зарубежных журналистских вещательных структур, изучения текстов трансляций РС-РС в период с 1995 г. по 2001 г. можно увидеть, что международное вещание сегодня удовлетворяет запросы:

1) потребителей развлечений, продукции шоу-бизнеса, спортивных шоу. Специфичность удовлетворения запросов данной аудитории приводит к тому, что вещание конкретной страны-субъекта информационной коммуникации теряет культурные и национальные отличия, уникальность, приобретая черты массово-потребительские, общецивилизационные;

2) потребителей зарубежного туризма и сервиса на уровне утилитарного бытового комфорта;

3) временные, диктуемые сезонной модой, постоянно нарождающиеся запросы-продукты «вторичной переработки», «всасываемые» неопитами новой идеологии (которые провоцируются на это самим вещателем). Так, в 2002 г. на Ближний Восток и Иран «завучали» 24 часа в сутки две американские развлекательно-информационные станции, передающие западную, арабскую и иранскую поп-музыку – арабоязычное радио «Сава» и персоязычное радио «Фарда». Радиостанции рассчитаны на молодёжное потребление, в первую очередь тинейджеров. Они уже в основном заменили существовавшее до этого американское радиовещание на фарси и арабском языке;

4) локальных социокультурных групп потребителей провокационной, по отношению к господствующей, идеологии. Их интересы удовлетворяют соответствующие маргинальные локальные радиовещатели. Скажем, оппозиционное правительству Казахстана радио «Дат» на границе с Россией. Или радио мусульманского Фронта освобождения Моро из-за границ территориальных

вод Филиппин. Пограничье данной вещательной деятельности (внутреннее или внешнее вещание?) безусловно;

5) потребителей-представителей национальных меньшинств, проживающих на территории страны-вещателя на правах гастербайтеров (иностранных рабочих) или лиц с двойным гражданством и не желающих абсорбироваться в окружающий культурный социум;

6) потребителей-потенциальных гастербайтеров (иностранных рабочих);

7) потребителей-потенциальных иммигрантов;

В данном параграфе даётся общее представление об универсальных доминантных потребностях всей глобальной потенциальной аудитории международного вещания; классифицируются универсальные доминантные потребности по 4-м группам; выделяются отдельные (пограничные) целевые аудитории международного вещания в соответствии с предложенной автором классификацией; формулируется признак «пограничности» отдельных целевых аудиторий; дифференцируется современная аудитория по группам новых интересов, возникших вследствие экспансии потребительской идеологии.

Во втором параграфе «Эволюция качественных характеристик международного вещания в свете решения национальных геополитических задач» рассматривается данный процесс с точки зрения интересов самих вещателей, прежде всего - макроцелей их распорядителей.

Международное радиовещание как состоявшееся явление предстало перед человечеством в десятилетие между 1926 и 1935 гг. Германское и Пражское радио (оба – 1926), английское Би-би-си и радио Нидерландов, первым начавшее готовить специальные программы для слушателей голландских колоний в Южной Америке и Индонезии (оба – 1927), Польское (1928), Московское (1929), Итальянское (1930), радио Ватикана и другое религиозное (негосударственное!) радио «Голос Анд» из Южной Америки (оба - 1931), Французское (1933) и Токийское радио (1935) первоначально разговаривали с аудиторией на 1-3 языках,

причем первый, как правило, был родным (официальным). В исследовании рассматривается историко-политический контекст мира 1930-х гг. под двойным углом: исходя из особенностей общественно-политического устройства отдельных стран (именно специфичность конкретного государственного режима позволяет правильно оценить уровень доступа населения к широкой полноценной информации, т.е. уровень «свободы информации») и с точки зрения технологических возможностей приобщения потребителя к одному из супердостижений технокцивилизации 1-й половины XX века – радио.

Собственную сеть внутреннего эфирного радиовещания и радиоприема в мире имели тогда более 70-ти стран, в совокупности использовавшие для внутригосударственного радиообщения немногим более 30 официальных языков. Во второе десятилетие международного вещания (1936-45) абсолютным лидером (по объему трансляций и многоязычию) становится радио гитлеровской Германии. На второй позиции держалось радио Коминтерна. Анализ научных материалов, исследовавших опыт иновещательной деятельности периода Второй мировой войны¹³, показывает, что **во время войн (боевых действий)** структуры международного вещания главную задачу видят в информационной /дезинформационной поддержке воюющего Отечества и его союзников с элементами пропаганды представляемого ими «образа жизни». Искажение информации и дезинформация активно и повсеместно использовались всеми воюющими сторонами и в дальнейшем на всём протяжении XX века. Подтверждением тому может быть информационное освещение наговских бомбардировок Югославии весной 1999 г.¹⁴

В период «холодной войны» (период глобального идеологического противостояния) на передний план деятельности структур международного вещания выходит как раз пропагандистско-идеологическое обеспечение

¹³ Волковский Н.Л. История информационных войн. Ч.2.- СПб., 2002; Лайнбарджер П. Психологическая война. М., 1962; Фараго Л. Война умов. М., 1956; Rolo Ch. Radio Goes to War.- London, 1943 и др.

¹⁴ См. материалы на сайтах www.voa.gov/; www.svoboda.org/; www.bbc.co.uk/russian/ (март-май 1999 г.) – Подборка материалов-доказательств в личном электронном архиве исследователя.

преимуществ представляемого общества, а информационная составляющая (в части подачи информации извне, из «большого» мира) продолжает использоваться активно лишь в случае, когда в стране (обществе), на которую направлено иновещание, уровень «свободы информации» недостаточен. Скажем, Московское или Пекинское радио 1950-70-х гг. на Великобританию или США стремились давать больше пропагандистско-идеологических прокоммунистических материалов, но отнюдь не информационных, чего не скажешь об ответной деятельности на СССР и Китай Би-би-си и «Голоса Америки». Западные радиоструктуры, разумеется, учитывали «информационный голод» советских и китайских слушателей.

Здесь важно отметить, что если по одну сторону противостояли радиоцентры, внедрявшие в сознание слушателей ценности коммунистической идеологии (пусть и, порой, в постсталинистской профанирующей форме), то другая сторона предлагала ценности, как показала история, сразу 2-х идеологий: поначалу это были преимущественно идеалы гуманистические, которые постепенно, в течение 50 лет, оказались вытеснены с основной информационной магистрали потребительскими идеалами. Разумеется, внутри каждой идеологической «системы» должен был существовать свой внутрисистемный иновещательный обмен. Важно отметить, что его сфера деятельности, как правило, замыкалась на удовлетворении специфических запросов дружественной зарубежной аудитории.

На данном этапе (1945 - конец 1980-х гг.), кроме изначально заявивших себя пропагандистско-идеологических системных групп (прозападной и просоветской), с начала 1960-70-х гг. явственно проявляют себя на мировом информационном медиаландшафте ещё две полиидеологические (в своей глубинной основе) группировки, а именно:

в) пропагандистские радиоцентры «неприсоединившихся государств» (от маоистского Китая до хомейнистского Ирана);

г) **сектанско-революционные, маргинальные пропагандистские радиочетры**, выражающие интересы достаточно локальных, не обладающих господствующим положением в своих странах, находящихся на периферии общих процессов групп радикальной, воинственно-националистической, религиозно-фундаменталистской и т.п. направленности.

В «десятилетие иллюзий» (август 1991 г. - 11 сентября 2001 г.) деятельность прозападных радиочетров по отношению к странам-бывшим противникам преобразуется. В целом, задача идеологического обеспечения преимуществ представляемого ими «образа жизни» осталась, но используется иной «градус» воздействия. Пропагандистские формы меняются на «мягкие» формы влияния путём приобщения к системе западных ценностей. Радиочетры иновещания их бывших противников (распавшегося СССР и трансформировавшегося Китая), потеряв в своей деятельности идеологическую и политическую основы, сосредоточили усилия на *многопрофильном* удовлетворении потребностей внешней аудитории в западных ценностях.

Таким образом, в данном параграфе делается вывод, что международное вещание всегда имеет идеологическую первооснову. История сохранила и сохраняет примеры, когда инорадиовещание становилось проводником коммунистической, фашистской, гуманистической, потребительской, христианских, панисламистских, революционно-сектантских идеологий.

Всегда выявляются приоритетные формы инорадиовещательной деятельности: информационные /дезинформационные, пропагандистские /контрпропагандистские, «мягкие» формы влияния путём информационного приобщения к определённой культурно-социальной общности.

В различные периоды современной мировой истории существует прямая зависимость этих форм от конкретных политических, идеологических особенностей того или другого исторического периода. В работе международные пропагандистские радиочетры периода «холодной войны» дифференцируются по 4-м группам.

В третьем параграфе «*Этапы становления и развития зарубежного информационного радиовещания на русском языке*» анализируются особенности рождения русскоязычных, альтернативных по идеологическим первоосновам правящему в СССР режиму «радиоголосов», их эволюция как реакция на происходившие в советском (российском) обществе перемены.

Первые массированные радиотрансляции на Советскую Россию на русском языке начались фактически¹⁵ с 22 июня 1941 г. с территорий оккупированной фашистами Европы. Причём осуществлять их стали не нацистские пропагандистские центры (в годы войны германское радио официально не вещало по-русски на СССР), а так называемые «чёрные радиостанции», выдававшие себя за голоса различных антисталинских групп и организаций, не имеющих якобы ничего общего с гитлеровской Германией, а подчас и «прямо враждебных» ей.¹⁶ Впервые в мировой практике иновещания мы сталкиваемся здесь с примером сфальсифицированного, но все же альтернативного «суррогатного» радиовещания на Советский Союз коллаборационистов-соотечественников, противников господствующей большевистской идеологии. В ходе мировой войны с той и другой стороны действовало немало «независимых» радиостанций-бастардов, позволявших себе то, о чем не хотело говорить от своего имени ни одно легальное радио. Так, американцы (уже против СССР) начали использовать их «в малом формате» с 1946 г., воздействуя на население Восточной Германии¹⁷. Что касается других стран-союзников Германии, то через линию фронта говорило по-русски **Финское радио**, а с 5 декабря 1942 г. – **Токийское радио**¹⁸.

¹⁵ С формальной точки зрения русская речь в зарубежном коротковолновом эфире впервые зазвучала на волнах Пражского радио в 1937 г. (нерегулярно!), затем – с 10 декабря 1938 г. (по другим сведениям, - с 20 апреля 1943 г.) в программах радио Ватикана и с мая 1941 г. - в трансляциях радио «Голос Анд» из Эквадора. Но здесь важно отметить, что для первых двух упомянутых радиоцентров потенциальной аудиторией виделась, прежде всего, русская эмиграция довоенной Европы, а для последнего – Южной и Северной Америки. См.: <http://www.radio.cz/rusky>; <http://www.wrn.org/vatican-radio>; <http://www.hcjb.org.ec/>, а также справочник «Радиовещание на русском языке», 6-й вып. /Сост. Берёзкин А., Гусев К., Дементьев А., Яременко И. – М., 2003.

¹⁶ ЦВИА. Ф.32.Оп.11306, Д.17.Л.247.

¹⁷ См. подробн.: Финкельштейн Э. Русские голоса в зарубежном эфире //Знамя.- 1996.- №7.- С.179-192.

¹⁸ <http://www.yle.fi/fbc/rfinland>; <http://www.nhk.or.jp/rjnet>

Би-би-си впервые вышла с экстренным выпуском на русском языке 23 июня 1941 г., но, фактически (и регулярно), - 24 (или 26) марта 1946 г., через 3 недели после знаменитой фултонской речи У.Черчилля, положившей начало «холодной войне»¹⁹. **«Голос Америки»** заговорил по-русски 17 февраля 1947 г., **Международное радио Италии** – 7 ноября 1948 г., **«Немецкая Волна»** – 1 августа 1962 г.²⁰

Русские службы лидеров послевоенного международного радиовещания с первых дней работы занимаются пропагандистско-идеологическим навязыванием преимуществ представляемого ими «образа жизни». И почти сразу встречают отпор со стороны советских контрпропагандистских служб в виде «глушения» передач над территорией СССР²¹.

Пропагандистский информативный образ у каждой радиостанции был свой: более гуманистический в идеологической основе, более интеллектуальный у Би-би-си и более потребительский и популистский у «Голоса Америки».

Уточняя идеологическую специфичность природы суррогатного (т.е. имитирующим отечественное, каким оно могло бы быть в условиях свободы доступа к информации) русскоязычного иноразрадиовещания, альтернативного местным («внутренним») источникам и даже крайне-оппозиционного к ним, исследователь на основе первоисточников (текстов публикаций РС-РС из личного электронного архива) анализирует феномен «суррогатности» с точки зрения *профессионального изготовления* информационного медиапродукта. Нельзя отрицать, что в той части, которая относится к снабжению россиян «внутрисоветской» информацией, деятельность радиокорпораций-лидеров носила суррогатный (неполноценный) характер с точки зрения качества выполняемой в эфире работы до момента, пока медиаструктуры не завели в СССР собственную

¹⁹ См.: Финкельштейн Э. Указ. соч. и www.bbc.co.uk/russian/

²⁰ См.: www.voa.gov/; www.raiinternational.rai.it; www.dwelle.de/russian/

²¹ Осуществлялось глушение: Би-би-си (с 02.1948 по 06.1963, с 08.1968 по 09.1973 и с 08.1980 по 01.1987), «Голоса Америки» (выборочно: с 02.1948 по 06.1963 и непрерывное: с 08.1968 по 09.1973 и с 08.1980 по 05.1987), радио «Свобода» (с 01.03.1953 по 30.11.1988), а также Пекинского радио (с 1962 по 1987), Тираны (Албания), Южной Кореи (с 1961 по 1987), «Голоса Израиля» (с 1971 по 1988 г.) – См. указ. Справочник.

профессиональную корреспондентскую сеть. Потому можно сделать вывод, что русскоязычное инорадиовещание в целом и каждой радиостанции в отдельности распадается (по идеологическому и профессиональному признакам) на несколько этапов, а именно:

- 1) пропагандистский альтернативно-суррогатный этап вещания (до 1987-89 гг.);
- 2) пропагандистский альтернативный этап вещания (до 1991 г.);
- 3) этап вещания в «мягких» формах информационного влияния для приобщения к альтернативным, т.е. западным ценностям (по настоящее время).

Во второй главе «Модернизация проблемно-тематической структуры информационного вещания Русской службы радио «Свобода»: формат и содержание» исследуется характер и содержание взаимодействия организационно-пропагандистской и непосредственно творческой работы радиостанции на основе анализа официальных материалов и правительственных документов СССР, РФ и США, текстов программ РС-РС в период с 1995 г. по 2001 г. Глава состоит из трех параграфов и является основной частью работы, поскольку в ней предпринят системно-структурный анализ истории информационного вещания радиокорпорации, выясняются проблемно-тематические особенности современного программирования РС-РС - ведущей службы медиаструктуры, отслеживаются опыт и наработки, формулируется прогноз на ближайшую перспективу. Информационно-аналитические программы (ИАП) - основной объект анализа - включают в себя 90% оригинального (т.е. без повторов) еженедельного вещания РС-РС. Если считать от общего объёма еженедельного вещания РС-РС (т.е. с повторами), ИАП «забирают» 70% часов²².

²² Статистический анализ произведён на основе личного электронного архива исследователя, включающего в себя (выборочно, по месяцам) еженедельные программы трансляций РС-РС за 1999, 2000, 2001 гг., взятые с интернет-сайта РС: www.svoboda.org

В первом параграфе «Трансформация информативного образа РС через изменение корпоративных информационных технологий» с учётом динамично меняющегося информативного образа РС выявлена взаимосвязь и взаимообусловленность пропагандистской и информационной составляющих в корпоративных информационных технологиях РС-РС, определен вклад в историю журналистики данного феномена.

Автором исследования впервые предлагается определение информативного образа как универсальной информационно-коммуникативной эстетической категории, включающей специфические для журналистики способ и форму информационного освоения действительности. *Под информативным образом понимается как инструментарий журналистской профессии, так и изготовленный конкретный медиапродукт.* Теоретически данная категория существует с момента введения в социокультурный оборот информационно-коммуникативных действий, но о полноценной жизни данного понятия резонно говорить, когда цивилизация вступила в фазу "информационного общества". Именно в этот период информационный повод, способ и форма подачи, секреты ремесла и специфичность тех, кто владеет профессиональными навыками и инструментами, а также сам конечный медиапродукт в своём синкретическом взаимовлияющем акте рождают информативный образ.

В параграфе акцентируется внимание на стремительном росте влияния информативных образов СМИ на сегодняшнюю жизнь. Через них аудитория соприкасается с образом мыслей, приверженностью определенному «стилю жизни» (А.Тоффлер) журналиста-ретранслятора. Это влияние может осуществляться в явно агрессивных или почти неагрессивных, либерально-цивилизованных «мягких» формах, но оно неизбежно, так как источник коммуникации транскрибирует свой «образ жизни» (К.Маркс). Феномен влияния информативного образа мы, как правило, фиксируем в процессе работы на аудиторию источника информации, иногда за счет субъективных, индивидуальных, «почерковых» свойств, манеры знаковой личности, но чаще

по совокупности профессионального корпоративного журналистского действия всей структуры-ретранслятора. «Информативный образ РС» (также как Би-би-си, ГА, др.) являет нам содержание, вполне конкретно понимаемое специалистами. Информация же, идущая к потребителю в аудиоформате (впрочем, как и в видеоформате), как никакая другая не может не воздействовать на слушателей своим дополнительным «оглушающим окрасом», присущим узнаваемому, творчески состоявшемуся источнику.

С учётом предложенной в первой главе классификации информативный образ РС в первые 38,5 лет деятельности (с 1953 г. по 1991 г.) определяли:

- чёткая антикоммунистическая контрпропагандистская направленность - по сверхзадаче: через разоблачение и обличение фактов советской действительности. Весь пафос и азарт публицистов РС выплескивался через радиоэфир в виде воинственно-антикоммунистических материалов-памфлетов, призванных подпитывать антисоветские настроения;

- альтернативные, бескомпромиссные по форме **запросы** аудитории, представляющей интересы различных оппозиционных советскому строю социальных групп, как правило, пострадавших от правящего режима, а именно:

а) *политические* (спектр широкий: от монархистов, меньшевиков и власовцев до русских «почвенников», евреев-диссидентов и неолибералов-западников);

б) *идеологические* (на протяжении этих десятилетий журналистский коллектив РС-РС в силу особенностей формирования и творческого становления принципиально, даже с известной долей консерватизма, отстаивал присущие российской культуре гуманистические традиции и идеалы. Религиозные запросы, прежде всего нетрадиционных конфессий, также находили здесь своё удовлетворение);

в) *информационные* (в части «закрытой» информации из Советского Союза. Более обширную «закрытую» информацию из остального мира советский слушатель предпочитал получать от Би-би-си и «Голоса Америки». В те годы

внешне-информационное снабжение не доминировало, в сравнении с упомянутыми радиоцентрами, в деятельности РС);

г) *культурно-образовательные* (здесь РС стремилось обойти всех и количественно, и по качеству: русское литературное и философское зарубежье XX века, неизвестное советским людям, было представлено в эфире весьма широко).

Важно видеть, что в этот почти 40-летний антикоммунистический пропагандистский период информативный образ РС-РС не является каким-то застывшим и косным: он меняется. Вначале (1950-60-е гг.) его определяют эмигранты 1-й и 2-й "волн", сделавшие РС интеллектуальным и "старорусским" (Г.В.Адамович, А.В.Бахрах, В.Варшавский, В.В.Вейдле, Г.И.Газданов, Ф.А.Степун, В.Франк). Потом, в период 3-й "волны" (1970-80-е гг.), РС превратилась в "писательскую" радиостанцию (В.Аксёнов, Г.Владимов, В.Войнович, А.Галич, А.Гладилин, С.Довлатов, Л.Лосев, В.Максимов, В.Некрасов, А.Синявский, Б.Хазанов). Информативный образ определяют и региональные редакции РС: мюнхенская, парижская (оплот "старорусской" эмиграции), нью-йоркская ("прибежище" 3-й "волны"), значение которой сильно возросло в 1970-80-е гг. Роль правящих структур Соединенных Штатов в формировании РС как антисоветского пропагандистского центра, обеспечившего участие советской эмиграции в идеологической борьбе с коммунизмом, оказалась решающей.

Во втором параграфе "Мюнхен - Прага: перестройка профессиональной деятельности РС. Изменение методов и качества содержания" акцент делается на определении тенденций развития инорадиовещательной медиаструктуры в условиях транзитивного общества; доказывается, что образ информационного поведения РС-РС отходит от прежнего, контрпропагандистского и начинает соответствовать крупной, специализирующейся на качественных новостях радиостанции, которая принципиально заинтересована удовлетворять текущие информационные запросы нового слушателя, чтобы исключить его желание пользоваться альтернативными источниками.

Действительно, с началом перестройки в Советском Союзе и особенно после отмены глушения РС в ноябре 1988 г. руководство радиостанции начинает резко менять качество вещательного продукта, придавая ему невиданную здесь доселе сиюминутную информационную насыщенность. Ещё в 1987 г. по инициативе В.Федосеева в эфир вышла ИАП «В стране и мире», которую в 1989 г. переименовали в «Либерти лайф» (Liberty Live) и которая ныне стала ведущей программой-гигантом РС. Резко стали наращиваться общие объёмы русскоязычного вещания. Уже к началу 1993 г. РС-РС выходит на максимум: работает круглосуточно без выходных (в 3 раза больше, чем «Голос Америки» и Би-би-си, и в 4, - чем «Немецкая волна»). Причём среднесуточное оригинальное вещание РС-РС увеличилось с 9,25 часа в 1993 г. до 18,7 часа в сутки в 1999-2001 гг. (из них 16,8 часа оригинальное информационно-аналитическое вещание). В практику сотрудников информационно-аналитических отделов внедряются рациональные стилистические конструкции, отработанные в репортёрских школах Би-би-си, что позволяет им избегать радикализма суждений, претенциозного субъективизма и горячности тона²³.

Вместе с тем начиная с 1992 г., после развала Советского Союза, несмотря на всю кардинальную модернизацию профессиональной деятельности, методов и качества содержания, творческий коллектив начинает лихорадить неопределенность, неясность дальнейших перспектив, отсутствие корпоративной идеологии в новых исторических условиях. Такое состояние продолжается до середины 1990-х гг. и постепенно сходит на нет к началу нового столетия, совпав с переездом радиостанции из Мюнхена в Прагу, созданием разветвленной корсети в России, новых редакций в Москве, Петербурге (а затем и в Екатеринбурге), обновлением кадрового состава РС-РС. Все эти обширные организационные и профессионально-журналистские мероприятия строго преследовали одну цель:

²³ Проект департамента обучения Би-би-си осуществляется в странах Восточной Европы (в Бухаресте, Сараево) и России (в Екатеринбурге) с начала 1990-х гг. В Екатеринбургском центре ежегодно в рамках 10-недельного курса проходят подготовку 30 теле- и 60 радиожурналистов-россиян. Би-би-си заявляет, что обучение российских журналистов принципам работы, принятым в Лондоне, является продвижением их корпоративного имиджа. – См.: www.bbc.co.uk; www.proext.com/news

завоевать внимание нового слушателя-потребителя, стать ему нужным и прагматично-полезным.

На основе изучения источников²⁴ автор приходит к выводу, что у уникального типа субъекта международного вещания РС-РС прежде была антикоммунистическая, оппозиционная к существующему в СССР государственному строю аудитория. Эта аудитория теперь ушла в прошлое. В условиях же реформированной России рождался новый слой потребителей информационного продукта РС, так называемый средний класс (middle class). Он должен был стать опорой нового либерально-рыночного государственного устройства современной России. Он безусловно нуждался в информационной поддержке и промоуте такой мощной медиаструктуры, как РС/РСЕ, а все изначально присущие, имманентные качества (прозападная ориентированность, приверженность потребительским цивилизационным ценностям) делали его стратегической идеологической опорой и фундаментальным партнером РС образца начала XXI века. Для чистоты реализации замысла руководству радиостанции требовалось:

а) сфокусировать внимание на своей аудитории - среднем классе (Не случайно, что РС-РС не работает целенаправленно на молодёжь, женщин, детей, людей старших возрастов. Не интересуется её и малообразованная аудитория, в частности, сельская и рабочая. Информационно-аналитические программы РС-РС не развлекают, не веселят, не заставляют плакать. Они в чём-то сознательно посредственны, подобны унылому здравому смыслу среднего класса, прагматичны и политичны: "Правосудие: большие победы маленьких людей", "Человек имеет право", "Власть прессы", «Ваше здоровье», «Дело и деньги», «Прессинг»);

б) отказаться от услуг определенной части журналистов "из прошлого" РС-РС (от тех, которые в 1990-е гг. напишут о себе: «Мы целились в коммунизм, а попали в Россию»²⁵);

²⁴ Прежде всего, размещенных на сайте РС в связи с 50-летним юбилеем радиостанции.

²⁵ Цитата по www.whiteworld.ruweb.info и www.whoiswho.ru/people2001/summary.html

в) набрать новую генерацию журналистов, более современную, "продвинутую", разделяющую постмодернистские взгляды на американоцентристскую глобалистскую модель нового мирового порядка (В 1995-2001 гг. в штате русских редакций РС 2/3 журналистов начали работать после 1992 г., половину коллектива составляли так называемые "новые пражане", базировавшиеся на территории Российской Федерации);

г) найти своё место на общероссийском медиаландшафте в принципиально новых условиях параллельного вещания с другими российскими производителями («Эхо Москвы», НТВ и др.), предлагающими россиянам идеологически родственный, прозападно-ориентированный информационный продукт.

Чтобы не затеряться в пространстве современного внутрироссийского вещания, РС-РС пошло на радикальные организационные изменения: к 2001 г. радиостанция трансформировалась в некую уникальную полуроссийскую-полузарубежную радиожурналистскую структуру. Если этот процесс не будет остановлен, то со временем РС-РС превратится в типичное некоммерческое медиапредприятие с иностранным владельцем, решающее прозелитационные задачи на территории своего государства. Опыт преобразованных СМИ стран Центральной и Восточной Европы убедительное тому подтверждение²⁶.

Содержание *третьего параграфа «Становление комплекса информационных экспресс-аналитических программ: новый виток развития (1995-2001 гг.)»* подчеркивает модельную роль модифицированной культуры сбора, подачи и распространения информации эпохи электронных СМИ в процессе иновещательного воздействия на примере журналистской работы ИАП "Либерти лайф" (ЛЛ). Принципиально, что предметом филологического исследования являются не отдельные тематические или авторские выступления журналистов, а некий совокупный гипертекстуальный результат всей профессиональной деятельности радиостанции во взятом периоде.

²⁶ В частности, см. подробн.: Вороноцова-Хэтч Т.М. Массмедиа Польши в условиях социально-политической трансформации общества 1990-х гг.: Автореф. дис. канд. полит. наук.- СПб., 2002.

В течение стандартной недели группа программ ЛЛ выходит в эфир 66 раз (47 - оригинально и 19 - в повторе). Берет на себя 47 часов прямого эфира (что составляет 56% всего оригинального вещания РС-РС) и 15 часов 50 минут работы на повторах. В целом группа программ ЛЛ забирает у РС-РС 37,4% общего объема эфирного времени вещания. Выпуски программ ЛЛ представляют собой жестко срежиссированный информационный спектакль, призванный тактично, цивилизованно ориентировать радиослушателя на ту модель информационной иерархии, которой придерживаются лидеры РС. Каждодневное «лицо» утренних выпусков ЛЛ определяет главное «гвоздевое» событие. Подача важнейшей новости организует модельную схему выпуска. Её композиция принципиально однотипна (*привычно* однотипна), включая строго-привычное размещение того или другого фрагмента во временной сетке часового выпуска. Но если выстроенность главного «гвоздевого» события придает конкретному выпуску «лицо» (с чертами «необщего выражения»), то сами отдельные «черты» (части) могут иметь вполне самостоятельную ценность, элементарно «развинчиваются» и легко переносятся в другие ИАП РС, родственные по темам, духу и складу профессионального мышления. Имеются в виду, прежде всего, дневные, вечерние и итоговый («Темы дня РС») выпуск программы ЛЛ. Успех утренней ЛЛ очевиден и весомо, что он сохраняется уже добрых 6-8 лет. Залог его в технической, финансовой базах радиокорпорации, а также в великолепной профессиональной выучке новой генерации «свободных» журналистов - «чистых» новостийных репортеров.

Автор характеризует технологическую схему программ ЛЛ следующим образом:

- а) все части выпусков ЛЛ имеют достаточно чёткую заданную продолжительность и периодичность;
- б) каждая часть выходит в эфир в практически одни и те же минуты выпуска;
- в) главное место в радиовыпуске ЛЛ занимают рубриковые фрагменты,

постоянные для каждой разновидности выпуска.

В целом проведённый в исследовании анализ приводит к выводу, что в условиях информационного порядка наступившего XXI века прозападно-ориентированные инновационные медиацентры стремятся, с одной стороны, сохранить существующее статус-кво господствующей ныне потребительской идеологии, с другой, - методом навязывания американоморфных ценностей способствовать «естественной» атрофии и уходу из жизни человечества «архаичных» норм иных цивилизаций, несущих угрозу современному миропорядку своей революционно-пассионарной духовной потенцией.

С точки зрения социокультурной, модифицированный «информационный конвейер» РС-РС как пример прозападной инновационной структуры, в частности, проявляет себя в следующих аспектах, на которые можно взглянуть с двух сторон - «проглобалистской» и «антиглобалистской»:

- радиовещание из-за рубежа заставило местные («внутренние») СМИ работать с новостями с большей долей оперативности и меньшей закрытостью (то, что национальные СМИ могут потерять при этом специфический колорит, ментальность перестаёт учитываться);

- международное радиовещание внесло вклад в то, что к журналистской информации стало значительно больше применяться понятие объективности, оно оказало весомое влияние на развитие информационного плюрализма в мировых цивилизациях (когда за информационным плюрализмом часто скрывается постмодернистское разрушение позитивной, нравственно устойчивой модели мироздания, не принято доводить до сведения широкой общественности);

- кажется существенной заслугой инорадиовещания в том, что в начале XXI века глобальный спектр новостей становится достоянием широких масс слушателей, а не только образованных слоев населения (ситуация «не навреди» представителям других цивилизационных культур «развитым Западом», как правило, не рассматривается);

- инорадиовещание способствовало и тому, что СМИ в конце XX века

постепенно перестают быть лишь орудием политической борьбы, а превращаются в весьма изощренный инструмент влияния на аудиторию, переформатирования и адаптации ее к новым условиям существования в глобализирующемся обществе (при этом обычно навязывается методом «ползучей агрессии» точка зрения на будущее глобализации сильнейшей информационной державы);

- сама международная журналистика, в свою очередь, окончательно формируется как синкретический вид деятельности и палитра ее качеств, свойств, специализаций чрезвычайно расширяется как за счёт положительных, так и отрицательных проявлений (в частности, возможности манипулировать общественным мнением);

- появление новых способов передачи информации с помощью альтернативной радиотрансляции из-за рубежа стало одним из факторов, диктующим, с одной стороны, необходимость политических перемен в отдельных обществах и ослабившим в ряде государств цензуру в СМИ, с другой - провоцирующим нестабильность в том или ином государстве или регионе;

- привнесение в потребление аудиторией других стран и культур иных информативных образов, мало известной или вовсе неизвестной посторонней информационной культуры способствовало разрушению барьеров самоизоляции, психологии самодостаточности отдельных обществ со всеми позитивными и негативными издержками данного процесса.

В *Заключении* диссертации подводится общий итог проведенного исследования, формируются основные выводы, а также обосновываются некоторые направления дальнейших научных исследований в сфере информационной иноразвещательной деятельности, о ее роли и задачах в условиях глобализации как на примере отдельно взятой страны, так и мира в целом. Повышающееся значение информации определяет громадную нравственную роль и ее распространителей. Введение в научный оборот

новой универсальной информационно-коммуникативной эстетической категории – информативных образов ведёт к осмыслению феномена информации в цивилизационной фазе информационного общества не только через призму потребительских системных критериев, но и в общефилософском гносеологическом его понимании, что способствует умножению объективных научных знаний о предмете.

Современное информационное общество входит в эпоху господства глобальных "демассифицированных" (А.Тоффлер) средств коммуникации, которые революционизируют представление людей о мире и их возможности понимать его. А это, в свою очередь, подводит нас к идее необходимости изучения деятельности зарубежного иноязычного радиовещания как одного из основных проводников прозелитационных подходов при информационном воздействии на аудиторию.

Публикации автора по теме диссертации:

1. Информационная программа «Либерти Лайф» Русской редакции радио «Свобода»: особенности подачи новостей //Средства массовой информации в современном мире: Тезисы научно-практической конференции /Отв. ред. В.И.Коньков.- СПб.,1999.- С.55-56.
2. Утренние выпуски программы «Либерти Лайф» Русской службы радио «Свобода»: алгоритм построения //Средства массовой информации и гуманизация общества: на рубеже тысячелетий: Тезисы научно-практической конференции /Отв. ред. В.И.Коньков.- СПб., 2000.- С.106-108.
3. Пражский период радио «Свобода» //Средства массовой информации в современном мире: Тезисы Межвузовской научно-практической конференции. Ч.II. /Отв. ред. В.И.Коньков.- СПб., 2001.- С.88-89.
4. К 50-летию образования радио «Свобода» - «Свободная Европа» //Век информации: Тезисы международного постоянно действующего научно-практического семинара /Ред. А.С.Пую и С.А.Михайлов.- СПб., 2001.- С.25-27.

5. История зарубежной журналистики //Учебные программы дисциплин кафедр факультета журналистики СПбГУ.- СПб., 2002.- С.88-107. /В соавторстве.

6. Прежние стандарты политкорректности скончались? //300 лет российской журналистики: Материалы научно-практической конференции /Под ред. Г.В.Жиркова.- СПб.,2003.- С.224-228.

7. Информационно-аналитические программы радио «Свобода» //Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: Материалы межвузовской научно-практической конференции /Под ред. В.И.Конькова.- СПб., 2003.- С.78-80.

8. Информативный образ как универсальная информационно-коммуникативная эстетическая категория //Демократия и журналистика. Сборник статей международного постоянно действующего научно-практического семинара «Век информации». СПб., 2003. 26 ноября. /Научн. ред. А.С.Пую, С.А.Михайлов. (В 2-х томах) – СПб., 2003. – Т.2. – С.118-122.

9. Вхождение Белоруссии в состав России. История и перспективы интеграционной идеи.- Посев. 2004, сентябрь. №9 (1524) - С.11-14.